

били византійскихъ тѣлохранителей и сожгли императорскіе лѣтніе дворцы въ Пигахъ передъ городскими воротами. Въ то же время былъ осажденъ Адріанополь и въ 923 году голодомъ принужденъ сдаться. Между тѣмъ Симеонъ не переставалъ обходиться очень небрежно съ императорами; часто онъ вовсе не отвѣчалъ на ихъ письма и переписывался иногда прямо съ сенатомъ, требуя торжественнаго входа въ Константинополь и уступки всѣхъ византійскихъ земель въ Европѣ. Такъ какъ ему не доставало флота для осады Константинополя, то онъ вступилъ въ переговоры съ калифомъ африканскихъ Арабовъ Фатлумомъ относительно нападенія сообща на Константинополь ²⁴).

Къ этому времени относится также примиреніе Рима съ Византіей, явленіе, хотя повидимому незначительное, но имѣвшее большое вліяніе на болгарско-греческую войну. Когда папа Сергій III (904 — 911 г.) призналъ четвертый бракъ императора Льва, а константинопольскій патриархъ Николай Мистикъ проклиналъ этотъ бракъ, то настала распря, длившаяся 12 лѣтъ. Послѣ трехлѣтнихъ переговоровъ въ 923 г. Николай наконецъ склонился признать законность этого брака, и архиепископы Рима и Византіи, по его собственнымъ словамъ, опять стали „единой мысли и единого сердца“.

Это примиреніе имѣло большое значеніе для Византійцевъ, съ одной стороны ради отношенія папы къ адриатическимъ Славянамъ, западнымъ сосѣдямъ Болгаріи, съ другой ради связи Симеона съ римской церковью. Папскіе легаты, прибывшіе въ 923 году въ Константинополь, привезли также письмо папы Іоанна X къ Симеону, въ которомъ онъ его уговаривалъ заключить миръ. Это письмо

²⁴) Современникъ Масуди и Кедрия (2, 396) упоминають эти переговоры. Дриновъ 26.